

Ю. И. КРИВОНОСОВ

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ИНСТИТУТА

В истории нашего Института, которому в 1998 году исполняется 45 лет, был драматический момент, от исхода которого во многом зависела не только судьба коллектива научных сотрудников, но и в значительной мере судьба возглавляемого им научного направления.

Это событие произошло весной 1960 года. В это время под давлением Н. С. Хрущева (недовольного строптивостью некоторых академиков и стремлением ученых к большей самостоятельности в решении хотя бы чисто научных проблем) велась работа по выводу из системы АН СССР институтов с прикладной тематикой. В результате ликвидации в Академии Отделения технических наук в различные министерства и ведомства были переданы 92 академических института, где работали более 20 тысяч сотрудников*.

В ходе развернувшейся борьбы за выживание в составе Академии некоторые руководители Президиума вынашивали решения пожертвовать, как им казалось, менее значимыми институтами, а следовательно, и разрабатываемыми ими научными направлениями. В число первых жертв попадал и ИИЕТ. В связи с этим в Институте были предприняты важные и смелые действия. В ЦК КПСС от имени партбюро Института было направлено содержательное письмо, в котором подробно раскрывалось значение исследований в области истории науки и техники и приводились результаты, характеризующие действительный вклад Института в решение этих проблем, и его роль в организации научных разработок в стране и в осуществлении международных связей. Обосновывалась необходимость и целесообразность нахождения Института в системе Академии. Вот текст этого письма**, обнаруженного мною в архиве Отдела науки бывшего ЦК КПСС [2, л. 58–63].

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

В последние дни Президиум Академии наук СССР внес предложение о передаче Института истории естествознания и техники в ведение Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. Партийная организация Института считает такое предложение нецелесообразным и в связи с этим обращается к Вам с настоящим письмом.

В течение всей истории Академии наук сложилась глубокая связь работ по истории науки с другими направлениями ее научной деятельности. До Октябрьской революции исследования ограничивались главным образом историей самой Академии наук. В более широких масштабах работа по истории наук смогла быть развернута только в советское время, особенно после создания Института истории науки

* Каково соотношение влияния волонтаристских побуждений и действительной потребности в совершенствовании структуры науки на принятие этого решения, необходимо еще уточнить. Г. А. Лахтин высказал предположение, что оно было вызвано стремлением повысить удельный вес фундаментальных исследований в академической науке [1].

** В архиве Института и документах партбюро письмо отыскать не удалось.

и техники. Инициаторами организации Института были виднейшие советские ученые, академики Вернадский, Морозов, Обручев, Крылов, Зелинский, Юрьев, Комаров, С. И. Вавилов. В настоящее время в Институте работают многие крупные специалисты: 54 сотрудника имеют докторскую или кандидатскую степень.

Главными задачами Института являются исследования и пропаганда достижений науки и техники в СССР, освещение истории мировой науки и техники в целом и отдельных отраслей; специальное внимание в последние годы уделяется странам Востока и Африки.

С 1954 г. сотрудники Института опубликовали или подготовили к печати ряд монографий, коллективных трудов и сборников. Могут быть названы:

1. «История Академии наук СССР» (том первый — опубликован, том второй — подготовлен к печати; работа над третьим томом начата).

2. «История естествознания в России» (том первый — опубликован; часть 1 второго тома печатается, вторая часть второго тома подготовлена. Начата работа над третьим томом).

3. «Всеобщая история техники» (два тома печатаются).

4. Сборник «Из истории науки и техники Китая» (опубликован). Сборник по истории науки и техники в странах Востока (том 1 печатается, том второй подготовлен).

5. Книги по истории отдельных наук:

а) «Очерки по истории физических идей», «Основы теории относительности и квантовой механики в их историческом развитии», «Принципы классической физики», «Ленин и новейшая физика», «Принцип относительности в античной, классической и квантовой физике» (все опубликованы).

б) «История органического синтеза в России», «Развитие химии металлоорганических соединений в СССР», «История химических промыслов и химической промышленности в России» (4 тома), «История учения о растворах», «Развитие химии высокомолекулярных соединений в СССР» (все опубликованы).

в) «История эмбриологии в России» (два тома; опубликованы).

г) «История математики» (печатается).

д) «Развитие отечественной горной науки» (опубликовано).

е) Сборник по истории радиотехники (печатается).

И другие издания.

6. Сборники, посвященные отдельным крупным ученым:

«Леонард Эйлер», «Макс Планк», «К. Ф. Гаусс», «А. С. Попов в характеристиках и воспоминаниях современников» (все опубликованы).

7. 33 тома «Трудов Института истории естествознания и техники», а также 8 выпусков сборника «Вопросы истории естествознания и техники».

Помимо этого Институт ведет большую работу по библиографии и приступил к изданию серии биографий крупнейших ученых.

Печатная продукция Института составляет ежегодно около 450 авт. листов.

Институт проводит большую научно-организационную работу и по существу является основным центром исследований в СССР в этой области. Родственные Институту учреждения существуют в ряде республик. Таковы Комиссия по истории техники при АН УССР, Комиссии по истории естествознания и техники при АН Армянской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР. Решением директивных органов на базе Института организовано Советское национальное объединение историков естествознания и техники, охватывающее около 1500 человек. Следует добавить, что в СССР функционируют также: Институт организации здравоохранения и истории медицины.

Институт провел несколько всесоюзных совещаний по истории науки и техники, в последнем из которых участвовали представители ряда стран народной демократии. Институт организовал в 1957 г. юбилейную сессию памяти Эйлера (совместно с Германской Академией наук в Берлине).

По поручению Президиума АН СССР Институт ведет подготовку к празднованию 250-летия со дня рождения М. В. Ломоносова (1961).

В последние годы Институт установил контакт с зарубежными историками науки и техники. Советское национальное объединение историков естествознания и техники вошло в состав Международного союза истории науки, и советские ученые приняли участие в различных конгрессах и конференциях, имевших место во Флоренции, Берлине, Париже и Барселоне.

Научная деятельность Института получила признание за рубежом. Об этом свидетельствуют публикации переводов работ сотрудников Института во многих иностранных изданиях (на французском, польском, чешском, английском и китайском языках). Особо следует отметить активное сотрудничество с учеными ГДР и специально с Германской Академией наук в Берлине.

Как и у нас, специальные учреждения по истории науки и техники созданы и успешно работают при Академиях наук Китая, Польши, ГДР, Чехословакии.

По своей продукции Институт истории естествознания и техники АН СССР занимает среди аналогичных учреждений одно из первых мест.

Таким образом, наличие крупного центра исследований по истории науки и техники в системе АН СССР принесло за сравнительно немногие годы определенные положительные результаты. Изучение и пропаганда достижений естествознания и техники являются важной задачей большого идеологического и воспитательного значения. Ее успешное решение требует коллективных усилий и существования особого центра работы, каким и является — при всех недочетах в его деятельности — Институт. Крупнейшие советские ученые полностью отдавали и отдают себе отчет в этом.

В изданиях Института принимали и принимают участие такие деятели науки и техники, как академики С. И. Вавилов, Л. А. Орбели, А. А. Борисяк, Б. Н. Юрьев, А. Е. Арбузов, А. А. Григорьев, И. И. Артоболевский, В. И. Смирнов, А. Ф. Иоффе, С. И. Вольфович, Е. Н. Павловский, члены-корреспонденты АН СССР Т. П. Кравец, А. М. Самарин, А. О. Гельфонд, А. Ф. Капустинский, М. Ф. Субботин и др.; известные иностранные ученые Ф. Жолио-Кюри, П. Дирак, В. Гейзенберг, М. Лауэ, Н. Бор, Г. Герц, К. Шредер, В. Ронки, Э. Винтер и др.

Только в системе АН СССР могут быть обеспечены необходимые условия успешной деятельности Института. Здесь, в частности, устанавливаются наилучшим образом связи со смежными научными учреждениями.

По существу своей деятельности Институт не может существовать без широкой публикации результатов научных исследований, которые занимают определенное место в идеологическом воспитании советской интеллигенции. Только на базе специализированного Издательства Академии наук СССР возможен выпуск большой научной продукции Института. Между тем такой издательской базы Министерство высшего образования РСФСР не имеет.

Изучение истории научных и технических идей является не менее естественной функцией АН СССР, чем, скажем, изучение политической и экономической истории, истории философии, истории литературы, истории материальной культуры.

Очевидно, что Институт истории естествознания и техники не относится к числу учреждений, решающих задачи сугубо прикладного характера, вопрос о выводе которых из системы АН СССР сейчас активно обсуждается. Передача Института любому другому ведомству означала бы серьезное ослабление всей научной и организационной работы в области истории естествознания и техники.

Бюро партийной организации просит ЦК КПСС отклонить предложение Президиума Академии наук СССР о передаче Института истории естествознания и техники в Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР и оставить его в составе Академии наук СССР, быть может, включив его в состав отделения исторических наук.

Члены партийного бюро: В. Д. Алексеенко, А. Т. Григорьян, Ю. И. Соловьев, Л. И. Уварова, И. А. Федосеев, С. В. Шухардин.

16 марта 1960 г.

К настоящему письму прилагается копия письма академиков в Президиум АН СССР.

Секретарь партбюро И. Федосеев.

18 марта 1960 г.

Для будущего историка Института письмо представляет несомненный интерес. Документ говорит и о научных трудах Института, и о контактах с ведущими учеными страны и мира, и о его влиянии на развитие исследований в области истории науки и техники.

Сегодня в Институте работают участники тех событий. По рассказу Н. К. Ламана, одновременно с письмом в ЦК КПСС было подготовлено письмо от имени некоторых членов академии в Президиум АН СССР, и сотрудники Института разъехались по Москве в различные академические институты для сбора подписей. Тогда казалось, что исход дела решают дни и часы. Копия письма членов академии [2, л. 64—66] была приложена к письму Института в ЦК. В нем говорилось:

В ПРЕЗИДИУМАКАДЕМИИ НАУК СССР

Развитие современной науки требует полного использования богатейшего наследия, оставленного нашими предшественниками. В то же время сам процесс развития человеческих знаний подчиняется определенной закономерности, выяснение которой дает возможность верно оценивать современное состояние той или иной отрасли естествознания и техники и делать достаточно обоснованные прогнозы путей их дальнейшего развития.

В связи со сказанным, совершенно бесспорно, что неотъемлемой составной частью науки является и отрасль, занимающаяся изучением ее истории. При этом, если решение тех или иных частных задач допустимо в условиях отдельных, в той или иной степени изолированных лабораторий, то разработка проблем, связанных с общим ходом развития науки требует не только всестороннего охвата широкого комплекса разрабатываемых ею вопросов, но и глубокого философского анализа, с позиций диалектического материализма.

За последние годы, когда к истории науки стали все шире обращаться не только у нас, но и в буржуазных странах, где создан специализированный международный центр по этой проблеме, разработка истории науки приняла весьма важный идеологический аспект. Перед советскими историками естествознания и техники со всей остротой поднят вопрос о необходимости борьбы с идеалистическими течениями, мешающими правильно понимать закономерности развития науки.

Эта ответственная сложная задача должна решаться Академией наук СССР, являющейся высшим научным центром стран социалистического лагеря, и вполне естественно, что для этой цели в системе АН СССР создан Институт истории естествознания и техники. За время существования Института уже издан целый ряд ценных трудов по истории науки. Большой заслугой Института являются издания избранных произведений классиков науки, истории Академии наук и крупных монографий по истории важнейших отраслей науки и техники.

Советские ученые ждут от этого Института таких исследований, которые помогли бы им в их повседневной экспериментальной работе. Проблемы, которые запланировал этот Институт на текущее семилетие, свидетельствуют о глубоком и вполне академическом духе намеченных исследований.

В свете сказанного выше представляется совершенно неоправданной передача Института истории естествознания и техники в систему любого другого ведомства. Это, бесспорно, приведет к объединению проблематики и фактически вызовет свертывание работ по истории науки и техники в нашей стране. Необходимо иметь в виду, что по примеру АН СССР в целом ряде стран народной демократии (Китай,

Польша, Румыния, Чехословакия, ГДР) при Национальных Академиях наук созданы Институты и отделы по истории науки и техники, проводящие свои исследования в контакте с Институтом истории естествознания и техники АН СССР. Поэтому с точки зрения развития международных связей нашей Академии наук и решения задачи и влияния на развитие науки других стран социалистического лагеря очень важно сохранить ИИЕиТ в системе АН СССР.

Учитывая все сказанное выше, мы самым настоятельным образом просим Президиум АН СССР пересмотреть намеченное решение о передаче Института истории естествознания и техники в систему Министерства высшего и среднего образования РСФСР и оставить этот Институт в системе АН СССР, создав тем самым условия для его дальнейшего развития.

Акад. Н. Шатский, акад. А. Яншин, чл.-корр. Х. Коштоянц, акад. С. Вольфович, акад. И. Артоболевский, акад. А. Фрумкин, акад. Б. Казанский, акад. А. Григорьев, акад. В. Сукачев, акад. К. Скрябин.

За исключением нескольких слов (дань тому времени) этот достойный текст несомненно делает честь и авторам, и подписавшим его ученым, он мог бы быть подписан и сегодня, так как в нем в сжатом виде четко отражена значимость Института и его научных разработок.

Прошло два месяца, в течение которых документы рассматривались в Отделе науки ЦК*. В результате на обратной стороне последнего листа копии письма академиков от руки была написана справка Отдела науки для Секретариата ЦК [2, л. 66 об.] следующего содержания:

ЦК КПСС

Решением ЦК КПСС от 12 мая с. г. вопрос об улучшении деятельности Академии наук СССР передан на рассмотрение и решение Совета Министров СССР.

В соответствии с договоренностью с управляющим делами Совета Министров СССР т. Степановым копия настоящего письма направлена в Совет Министров СССР для использования при подготовке вопроса.

С авторами письма проведена беседа.

Зам. зав. отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС Н. Глагольев

Инструктор М. Галкин

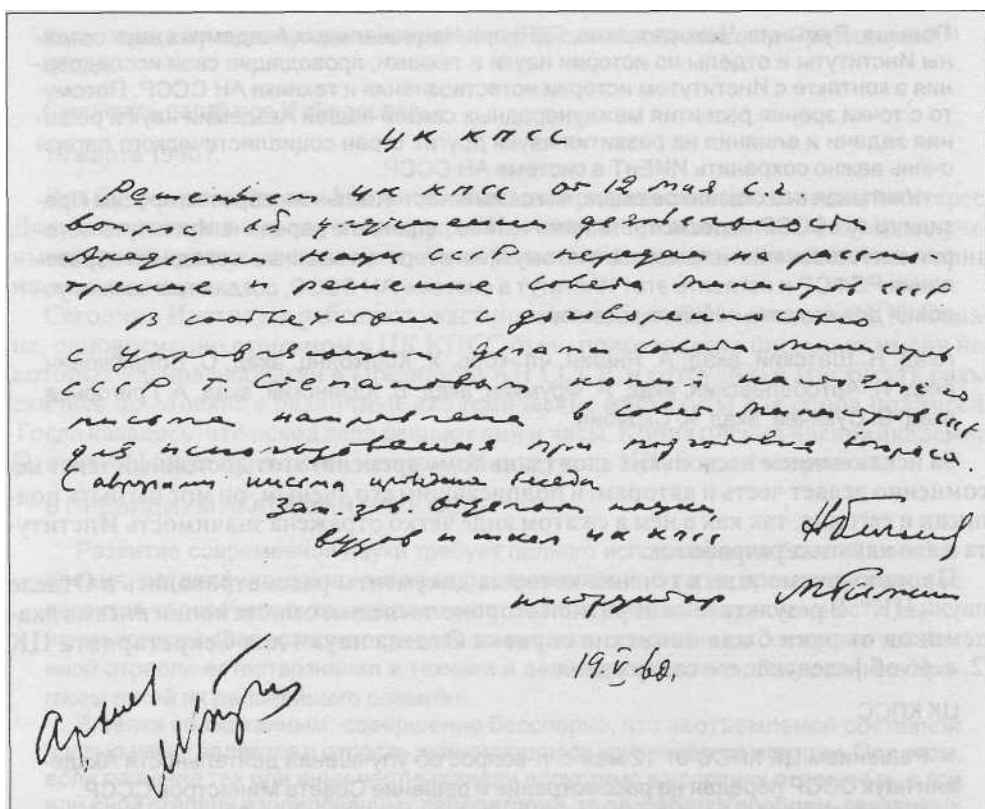
19.V. 1960 г.

Несомненно, эти документы с четкой аргументацией сыграли свою роль и в изменении позиции Президиума АН СССР, и при принятии окончательного решения Совмином СССР. Институт сохранил свой статус академической организации, а также свою роль и значимость в научном сообществе.

В это же время произошло другое событие, положительно повлиявшее на рост авторитета Института. В феврале 1960 г. ведущие ученые Института В. П. Зубов, Н. А. Фигуровский и А. П. Юшкевич были избраны действительными членами Международной академии истории науки.

В соответствии с существовавшей тогда практикой Президиум АН СССР обратился в ЦК КПСС за разрешением дать согласие на их избрание (хотя формально они уже были избраны).

* К этому времени в ЦК был решен вопрос по Академии наук в целом — он передавался на рассмотрение в Совет Министров СССР, решением которого в 1961 г. и было упразднено Отделение технических наук АН, а часть институтов передана в ведение отраслевых министерств.

Таким образом, и в Президиуме АН СССР, и в Отделе науки ЦК КПСС одновременно с письмами из Института и группы академиков оказалось еще одно весомое подтверждение роли Института в развитии международных научных связей и его авторитета среди ученых зарубежных стран. В связи с письмом АН СССР Отдел науки ЦК [2, л. 78] подготовил следующую справку:

ЦК КПСС

Президиум Академии наук СССР сообщает, что советские ученые, члены-корреспонденты Международной академии истории науки гг. Зубов В. П., Фигуровский Н. А. и Юшкевич А. П. в феврале 1960 года были избраны действительными членами этой академии.

Международная академия истории науки находится при Международном союзе истории и философии науки, членом которого является Академия наук СССР. Академия объединяет в своих рядах ученых-историков науки многих стран. Действительные члены академии избираются из состава членов-корреспондентов этой академии. Членство в академии не связано с уплатой взносов, а также с выездами за границу. Деятельность членов академии в основном состоит в подготовке научных статей для опубликования в журнале «Международные архивы истории науки», издаваемом Союзом на средства ЮНЕСКО.

Участие советских ученых в журнале будет способствовать распространению среди зарубежных ученых сведений о выдающихся открытиях русской и советской науки.

Президиум Академии наук СССР просит разрешить гг. Зубову В. П., Фигуровскому Н. А. и Юшкевичу А. П. дать согласие на избрание их действительными членами Международной Академии истории науки.

Зубов Василий Петрович, 1899 г. рождения, русский, беспартийный, доктор искусствоведческих наук, профессор, старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники Академии наук СССР. Специалист в области истории архитектуры.

Фигуровский Николай Александрович, 1901 г. рождения, русский, член КПСС, доктор химических наук, профессор, директор Института истории естествознания и техники АН СССР. Специалист в области истории химических наук.

Юшкевич Адольф-Андрей Павлович, 1906 г. рождения, еврей, беспартийный, доктор физико-математических наук, профессор. Специалист в области истории математики.

Отдел науки, вузов и школ ЦК КПСС считает возможным поддержать просьбу Президиума Академии наук СССР.

Просим согласия.

Зав. Отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС

В. Кириллин.

21 апреля 1960 г.

На справке имеется резолюция: «Согласиться (по комиссии)» и подписи пяти секретарей ЦК КПСС, а также пометка — «Зам. нач. Иностранного отдела Президиума Академии наук СССР т. Корнееву С. Г. сообщено»*.

С тех пор минуло много лет. В истории Института остались имена участников этих событий, внесших весомый вклад в развитие историко-научных и технических исследований. В те годы закладывался прочный фундамент научного направления по истории науки и техники, позволивший и в наше непростое время успешно развивать и расширять тематику работ Института и наращивать его вклад в мировую науку [3; 4].

Литература

1. *Лахтин Г. А.* Организация советской науки: история и современность. М., 1990.
2. Центр хранения современной документации (ЦХСД). Ф. 5. Оп. 35. Д. 144.
3. *Илизаров С. С.* Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова (1953—1993). Формирование в России сообщества историков науки и техники. М., 1993.
4. *Орел В. М.* Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова в 1996 г. // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 1997. М., 1997.

* Во множестве подобных обращений АН СССР в ЦК КПСС всегда подчеркивалось, что вступление в международную организацию, членство в обществе и т. п. не требует уплаты взносов и зарубежных командировок. Так в то время этот, в принципе, вторичный фактор, становился определяющим в развитии международных научных контактов.